

на однообразной оцѣнкѣ ренты, а такъ какъ главнымъ факторомъ ея служилъ крѣпостной трудъ, то въ основаніе оцѣнки предложено было Головачевымъ взять средній оброкъ, выведенный и на душу и на землю и оказавшійся почти одинаковымъ на всю губершю.

Вопросъ этотъ подвергся подробной разработкѣ, благодаря массѣ заключеній⁸⁾, поданныхъ членами Комитета. Приводимъ соображенія А. М. Унковскаго въ сокращенномъ видѣ.

Справедливость требуетъ, чтобы при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и надѣленіи ихъ землею помѣшники были вознаграждены вполнѣ за всѣ убытки, причиняемые имъ этимъ преобразованиемъ. Говоря объ убыткахъ, мы разумѣемъ утрату тѣхъ *дѣйствительныхъ* выгодъ, которыя доставляло крѣпостное право въ его *законныхъ* границахъ, и принимаемъ во вниманіе, что уничтоживъ барщину, мы можемъ говорить только о замѣнѣ барщины и произвольнаго оброка опредѣленнымъ оброкомъ, основаннымъ на цѣнности земли и промышленныхъ выгодъ. Поэтому вознагражденіе за прежнія крестьянскія повинности не можетъ основываться на одной ихъ дѣйствительной величинѣ, а должно ограничиваться оцѣнкою повинностей въ томъ размѣрѣ, который опредѣленъ закономъ. Такъ, напр., если бы оцѣнка повинностей крестьянъ производилась отдѣльно по каждому имѣнію и оказалось гдѣ-либо, что помѣщикъ, давая крестьянамъ достаточно угодій для безбѣднаго существованія, пользовался четырехдневною работою крестьянъ, или, пользуясь трехдневною работою, или извѣстнымъ оброкомъ, предоставлялъ имъ такъ мало земли, что они доведены до разоренія, то вознагражденіе въ первомъ случаѣ не должно простираться далѣе цѣнности закономъ опредѣленной трехдневной работы, а во второмъ—цѣнности повинностей въ томъ размѣрѣ, въ какомъ отбываніе ихъ не было бы для крестьянъ разорительнымъ. Итакъ, вознагражденіе помѣшниковъ будетъ совершенно справедливо, если оно ограничится возмѣщеніемъ дѣйствительныхъ убытковъ, которые произойдутъ отъ потери законныхъ правъ. Слѣдовательно, непрѣмными границами крестьянскихъ повинностей, подлежащихъ оцѣнкѣ, должны быть: пространство крѣпостнаго права по закону и возможность пользования имъ въ дѣйствительности.

⁸⁾ Особенно подробностью отличается мнѣніе Н. П. Харламова, занимающее 28 страницъ металлографическаго письма. in-folio.

Разсмотримъ сначала, какъ велико пространство помѣщичьей власти по закону. Мы видимъ, что владѣлецъ, по закону, можетъ налагать на своихъ крѣпостныхъ людей всякія работы, взимать съ нихъ оброкъ и требовать исправленія личныхъ услугъ съ тѣмъ только, чтобы они не претерпѣвали чрезъ сіе разоренія и чтобы положенное число дней (три въ недѣлю) было оставляемо на исправленіе собственныхъ ихъ работъ (1045 и 1046 ст. IX тома Св. Зак.). При томъ помѣщики должны пецись о содержаніи и призрѣніи крѣпостныхъ людей ихъ, пришедшихъ въ невозможность кормиться работою, и о приведеніи деревень и крестьянъ своихъ въ лучшее состояніе (ст. 1104 и 1106 того же тома). Вглядѣвшись внимательно въ эти законоположенія, мы находимъ, что дѣйствительною границею помѣщичьей власти относительно наложенія на крестьянъ повинностей и пользования ихъ трудомъ служить то непремѣнное условіе, чтобы крестьяне за отправленіемъ этихъ повинностей не были доводимы до разоренія, то-есть, говоря другими словами, пользовались въ извѣстной степени матеріальнымъ благосостояніемъ. Итакъ, помѣщикъ, надѣляя крестьянъ землею, имѣеть полное право получать съ крестьянъ такой оброкъ, при платежѣ котораго они могутъ жить въ нѣкоторомъ довольствѣ. Вотъ границы пользования трудомъ крестьянъ, положенныя закономъ. Но какъ опредѣлить эти границы въ дѣйствительности, какъ опредѣлить ту степень матеріальнаго благосостоянія, которою должны пользоваться крестьяне за отправленіемъ господскихъ повинностей? Законъ не опредѣляетъ точно этой степени довольства и предписываетъ только не доводить крестьянъ до разоренія, предоставляя это совѣсти самихъ помѣщиковъ и мѣстнымъ обычаямъ. И законъ не могъ поступить иначе. Понятія о довольствѣ и бѣдности, о разореніи и нищенствѣ суть понятія относительныя и зависящія отъ мѣстныхъ климатическихъ и нравственныхъ условій. Въ одной странѣ и при однихъ мѣстныхъ условіяхъ почитается нищимъ тотъ, кто не имѣеть средствъ есть каждый день мясо и пить кофе; въ другомъ мѣстѣ и при другихъ условіяхъ считается довольствомъ имѣть постоянно одинъ черный хлѣбъ и достаточно одежды, чтобы защититься отъ холода. И потому степень матеріальнаго благосостоянія, которымъ должны пользоваться крестьяне, можетъ быть опредѣлена только на основаніи мѣстнаго взгляда, по которому поселянинъ, не считающійся доведеннымъ до разоренія, долженъ имѣть такіе-то предметы въ достаточномъ количествѣ.

Положимъ, что мы знаемъ мѣстные условія нашей губернии и можемъ точно опредѣлить ту степень довольства, которую долженъ пользоваться крестьянинъ. Остается придумать средства для опредѣленія степени благосостоянія отдѣльныхъ имѣній, для назначенія денежныхъ оброковъ. Что намъ дѣлать? Принимать ли во вниманіе количество извѣстныхъ предметовъ, находящихся въ распоряженіи крестьянина, какъ служащее выраженіемъ его настоящаго благосостоянія, или обращать вниманіе на одни только мѣстные источники народнаго благосостоянія, не взирая на то, кто изъ крестьянъ больше ими пользуется и кто меньше. Кажется, что въ этомъ не можетъ быть спора. Избирая первый способъ, т. е. руководствуясь настоящимъ видимымъ богатствомъ крестьянъ, какъ то: оцѣнивая крестьянскія строенія, заведенія и т. п., мы впадемъ въ грубыя ошибки и вступимъ въ цѣлый лабиринтъ затрудненій. Всего, что имѣетъ крестьянинъ, мы оцѣнить не можемъ. Видимое же богатство большею частью не служитъ выраженіемъ благосостоянія. Имѣя хорошую постройку, крестьянинъ можетъ нуждаться въ самомъ необходимомъ. Постоялый дворъ или мельница могутъ быть заведены въ долгъ. Истиннымъ мѣриломъ для опредѣленія матеріальнаго благосостоянія крестьянъ могутъ быть только мѣстные источники народнаго благосостоянія, источники не изсякаемые, и всегда открытые для всякаго, кто желаетъ ими пользоваться.

Такихъ источниковъ благосостоянія крестьянъ въ нашей мѣстности два: земледѣліе и промыслы. И если мы найдемъ возможность узнать, въ какой мѣрѣ эти источники доставляютъ средства въ данномъ мѣстѣ, то мы вѣрно опредѣлимъ степень матеріальнаго благосостоянія поселянъ. Многие полагаютъ, что оброки могутъ быть назначены по цѣности земли и потому предлагаютъ ограничиться ея оцѣнкою. Я съ этимъ не согласенъ по слѣдующимъ причинамъ: помѣщикъ лишается *не земли, а крѣпостнаго права на трудъ людей*, соединеннаго съ разными обязанностями. Цѣна земли и ея произведеній зависитъ отъ предложенія и требованія; слѣдовательно, земля можетъ быть цѣнима только по продажнымъ и наемнымъ ея цѣнамъ, зависящимъ отъ мѣстнаго отношенія между предложеніемъ и требованіемъ. Отношеніе это имѣетъ причиною большую или меньшую густоту населенія и зависитъ отъ количества нуждающихся въ землѣ. Крѣпостной же крестьянинъ не относится къ владѣемой имъ землѣ, какъ посторонній покупатель или наниматель, и помѣщикъ не есть лицо, отдающее свободно свою землю въ

наймы. Несправедливо поставить крестьянина въ условія свободнаго нанимателя или покупателя въ той мѣстности, гдѣ весьма нуждаются въ землѣ. Эти условія были бы гораздо обременительнѣе настоящихъ. Точно также несправедливо вознаграждать помѣщика по цѣнѣ одной земли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, вслѣдствіе огромнаго ея предложенія, она имѣетъ очень малую цѣну. Это значило бы отнять у него значительную часть его состоянія безъ всякаго вознагражденія. Поэтому, цѣна земли въ самой теоріи не можетъ служить единственнымъ мѣриломъ вознагражденія помѣщиковъ и признать ее таковымъ, значитъ—разорить одну половину помѣщиковъ и вознаграждать болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, другую половину. Ко всему этому надобно присовокупить, что оцѣнка земли по продажнымъ и наемнымъ цѣнамъ совершенно невозможна, ибо мы не имѣемъ и не можемъ собрать вѣрныхъ свѣдѣній о продажныхъ и наемныхъ цѣнахъ земель. Мы можемъ цѣнить ее не иначе, какъ предполагая количество произведеній, доставляемыхъ ею при извѣстныхъ условіяхъ, цѣнность ея обработки и степень участія, которое долженъ имѣть наниматель въ чистой выгодѣ приносимой землею. Кажется, что здѣсь ничего нѣтъ вѣрнаго, ибо всѣ данныя должны быть предполагаемыя. Затѣмъ слѣдуетъ еще произволъ мѣстныхъ исполнителей относительно качества почвы и количества удобренія, какъ условій, отъ которыхъ зависитъ плодородіе. Посудите сами, есть ли здѣсь что нибудь вѣрное и стоитъ ли обращаться къ оцѣнкѣ земли, если мы знаемъ напередъ, что и самая точнѣйшая и правильнѣйшая ея оцѣнка не приведетъ насъ къ безобидному разрѣшенію вопроса.

Остается намъ одно средство для оцѣнки земли: обратиться къ среднему оброку, платимому съ десятины крестьянами извѣстной мѣстности. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, мы встрѣчаемся съ вѣрными, положительными данными, а именно: количествомъ оброка, платимаго въ извѣстной мѣстности и не подлежащимъ ни какому произвольному опредѣленію, и количествомъ земли, опредѣляемымъ геометрическимъ измѣреніемъ, и раздѣливъ первое число на второе, получимъ цифру *невозможною*, но дѣйствительно платимаго оброка съ десятины. Цифра эта не можетъ быть произвольною. Хотя оброки въ каждомъ имѣніи назначались по произволу и встрѣчались неумѣренно больше и неумѣренно малые оброки, но этотъ произволъ въ среднемъ выводѣ уже нечувствителенъ. И эта оцѣнка земли была бы совершенно правильна, если бы земля была у насъ единовременнымъ источникомъ народнаго

благосостоянія и условія ея производительности были вездѣ одни и тѣ же. Но въ Тверской губерніи крестьяне живутъ у насъ не однимъ земледѣліемъ, но и промыслами, которые являются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже главнымъ источникомъ народнаго богатства. Какъ оцѣнить эти промыслы? Они разнообразны до безконечности, и большее или меньшее развитіе ихъ въ данной мѣстности выражается въ большей или меньшей легкости прискаты для себя выгодное употребленіе труда. Если средній оброкъ съ десятины можетъ служить вѣрною нормою для опредѣленія вознагражденія владѣльцамъ земледѣльческихъ имѣній, то средній оброкъ на душу можетъ служить вѣрнымъ мѣриломъ для вознагражденія владѣльцевъ промышленныхъ имѣній. Но промыслы и земледѣліе существуютъ по всей губерніи рядомъ другъ съ другомъ, и нѣтъ ни одной мѣстности, гдѣ бы не существовало того и другаго, но только въ разныхъ отношеніяхъ; а потому средній оброкъ долженъ быть выведенъ и на землю, и на душу. Принимая во вниманіе, что оба эти источника служатъ въ одинаковой степени для развитія матеріальнаго благосостоянія крестьянъ Тверской губерніи, я полагаю, что имъ слѣдуетъ дать разное значеніе при опредѣленіи оброковъ, то-есть, какъ предлагаетъ г. Головачевъ, вывести въ извѣстной мѣстности средніе оброки на душу и на десятину земли и, помноживъ первый на данное число ревизскихъ душъ мужескаго пола, а второе на число десятинъ земли, состоящихъ во владѣніи крестьянъ, сложить оба произведенія и половину полученнаго числа считать ежегоднымъ оброкомъ. Если скажутъ, что отношеніе между земледѣліемъ и промыслами не вездѣ одно и то же и что поэтому выводъ не можетъ быть вѣрнымъ, то противъ этого я могу выразить, что большая или меньшая густота населенія имѣетъ вліяніе и на качество почвы. Извѣстно, что чѣмъ менѣе земли обрабатывается человѣкомъ, тѣмъ тщательнѣе обрабатывается и болѣе удобряется. У насъ же въ сѣверной полосѣ Россіи не столько значенія имѣетъ самый грунтъ земли, сколько обработка ея и удобреніе. Кромѣ весьма незначительнаго количества наемныхъ земель, мы не имѣемъ почвъ естественно плодородныхъ. Всѣ наши земли даютъ хлѣбъ только вслѣдствіе тщательной обработки и удобренія. Между тѣмъ не подлежить сомнѣнію, что число людей, поселенныхъ на землѣ, имѣетъ значительное вліяніе на качество обработки земли. Что же касается до вліянія его на количество удобренія, то это доказалъ опытъ во многихъ мѣстахъ и между прочимъ, въ нашей губерніи.

По изслѣдованіи комиссеи уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ Тверской губерніи оказалось: чѣмъ менѣе въ селеніи пахатной земли на душевой най, тѣмъ болѣе головъ скота приходится въ немъ на паровую десятину. Въ мѣстахъ, богатыхъ сѣнокосами и пастбищами, каковы уѣзды Осташковскій, Вышневолоцкій, Корчевской, Новоторжскій, Тверской и большая часть Весьегонскаго и Бѣжецкаго уѣздовъ, а также юго-западная часть Калезинскаго, сѣверо-западная часть Старицкаго и сѣверная часть Ржевскаго уѣзда, приходится на одну десятину пара:

При 7 десятинахъ всей пахатной земли		
		на душевой най всего скота . 1 коров. .
При 6	1 $\frac{1}{4}$ "
При 5	2 "
При 4	2 $\frac{1}{2}$ "
При 3	3 "
При 2	3 $\frac{1}{2}$ "
При 1 $\frac{1}{2}$	4 "
При 1	5 "
При $\frac{1}{2}$	7 "
При $\frac{1}{4}$	9 "

Вотъ въ какой прогрессіи возвышается главное условіе плодородія нашей почвы вмѣстѣ съ числительностью населенія. Несомнѣнно, что въ такой же мѣрѣ должна возрастать и цѣнность покосныхъ земель сообразно съ большей густотой населенія.

Изъ всего этого видно, что способъ опредѣленія оброковъ, предлагаемый г. Головачевымъ, весьма рационаленъ и не приведетъ къ ошибкамъ влѣдствіе измѣненій отношенія между промыслами и землѣдѣліемъ. Для того, чтобы это доказать наглядно, я привожу такой примѣръ, относительно оцѣнки пахатной земли, въ которомъ должна бы была вполнѣ выказаться несостоятельность этого способа. Я беру самое крайнее: предполагаю, что въ одномъ округѣ рядомъ существуютъ двѣ деревни съ равнымъ количествомъ душъ и въ которыхъ крестьяне живутъ исключительно землѣдѣліемъ, но изъ которыхъ въ одной втрое болѣе платной земли, нежели въ другой. Положимъ, что въ обѣихъ деревняхъ по 100 ревизскихъ душъ мужескаго пола, но въ одной 150 десятинъ пахатной земли, а въ другой 500 и въ обѣихъ деревняхъ слѣдуетъ опредѣлить оброки по одному среднему оброку, котораго приходится на душу 8 руб., а на десятину земли 2 руб. По способу, предлагаемому г. Головачевымъ,

100 душъ съ 150 десятинами пахатной земли должны платить 550 руб., а 100 душъ съ 500 десятинами 900 руб. Изъ вышеупомянутыхъ практическихъ выводовъ коммиссии для уравниня сборовъ съ государственныхъ крестьянъ Тверской губернии видно, что крестьяне первой деревни, по всему вѣроятію, должны имѣть вдвое болѣе скота противъ крестьянъ второй деревни на каждую паровую десятину, а именно, что у первыхъ приходится 4 коровы на десятину, а у вторыхъ только 2. Предположивъ посѣвъ озимаго хлѣба въ $1\frac{1}{2}$ четверти на десятину и урожай его въ первомъ случаѣ не менѣе самъ 5, а во второмъ—самъ $2\frac{1}{2}$, или не болѣе 3-хъ, мы увидимъ, что въ первой деревнѣ получаемое ежегодно количество озимаго хлѣба за вычетомъ посѣвныхъ зеренъ не можетъ быть менѣе 300 четвертей, а во второй деревнѣ не болѣе 500, и что отношеніе урожая въ обѣихъ деревняхъ близко подходитъ къ отношенію выведенныхъ нами оброковъ, а именно около 3 : 5. Намъ могутъ еще сказать, что плата по количеству урожая за вычетомъ посѣвныхъ зеренъ не можетъ быть справедлива, ибо полученіе произведеній съ большаго пространства земли требуетъ большаго труда, а за вычетомъ цѣнности употребленнаго труда останется гораздо менѣе чистой прибыли; но этотъ расчетъ можетъ имѣть мѣсто только при договорахъ о кратковременномъ наймѣ земли, а никакъ не при опредѣленіи вознагражденія за отдачу земли въ постоянное владѣніе. Въ послѣднемъ случаѣ пространство должно цѣниться гораздо болѣе, нежели качество, потому что большее пространство даетъ болѣе возможности приложенія труда. Такимъ образомъ, при наймѣ земли на нѣсколько времени, за одну десятину пашни, которая даетъ урожай озимаго хлѣба самъ 10 - ть, дадутъ вчетверо болѣе, нежели за 3 десятины, дающія урожай самъ 3, но при покупкѣ или при наймѣ на весьма продолжительное время за послѣднія 3 десятины дадутъ непременно болѣе, нежели за первую.

Многимъ не нравится этотъ способъ, потому что они видятъ въ выводѣ средняго оброка на душу что-то неловкое, не соотвѣтствующее понятію свободы. Я нахожу нужнымъ подтвердить, что выводя такимъ образомъ оброкъ, я нисколько не думаю облагать податью самихъ крѣпостныхъ людей, а признаю этотъ способъ единственнымъ для нѣкоторой оцѣнки земли безъ кадастра и промысловъ и лучшимъ средствомъ для безобидной раскладки земельной ренты. При томъ, мы всегда и вездѣ видимъ, что продажныя и наемныя цѣны предметовъ зависятъ отчасти и отъ количества ихъ,

которое покупается или нанимается. Очень ясно, что если болѣе нанимается или покупается заразь земли, то и цѣны нѣсколько понижаются. Поэтому, принимая во вниманіе, что степень плодородія отъ лучшей обработки и большаго удобренія соотвѣтствуетъ количеству населенія, нѣкоторое возрастаніе цѣны, соотвѣтствующее уменьшенію количества отдаваемой земли и наконецъ то, что средний мѣстный оброкъ на душу служить несомнѣннымъ мѣриломъ мѣстныхъ промысловъ, мы ясно видимъ, что способъ раскладки оброковъ на душу и на землю упрощаетъ только многосложную прогрессию увеличенія оброковъ на землю при большей густотѣ населенія и большемъ развитіи промысловъ. Притомъ, такой способъ опредѣленія ренты не дастъ ничего лишняго помѣщикамъ противъ оцѣнки земли по среднимъ оброкамъ, а лишь распределить справедливѣе вознагражденіе помѣщиковъ и оброки крестьянъ.

Способъ опредѣленія среднихъ оброковъ изъ существующихъ оброковъ въ районѣ, описанномъ изъ центра имѣнія, для котораго опредѣляется рента, я нахожу весьма хорошимъ. Выводя такимъ образомъ средніе оброки, рента будетъ постепенно увеличиваться по мѣрѣ приближенія къ промышленнымъ и торговымъ мѣстамъ и понижаться по мѣрѣ удаленія отъ нихъ, ибо описываемые районы въ первомъ случаѣ будутъ все болѣе и болѣе принимать въ расчетъ существующіе большіе оброки, а во второмъ — наоборотъ. Но я нахожу излишнимъ брать кругъ изъ каждой отдѣльной деревни, а полагаю, что можно ограничиться описаніемъ такихъ районовъ изъ однихъ только приходскихъ селъ и выводить средніе оброки для всѣхъ деревень, принадлежащихъ къ этимъ приходамъ. Районъ, по моему мнѣнію, долженъ быть въ діаметрѣ не менѣе 60 верстъ. Что касается до пограничныхъ мѣстъ съ другими сосѣдними губерніями, то опредѣленіе для нихъ среднихъ оброковъ не можетъ быть затруднительно, ибо можно имѣть топографическія карты сосѣднихъ уѣздовъ чужихъ губерній и получить свѣдѣнія о существующихъ тамъ оброкахъ.

По обсужденіи дѣла Комитетъ вывелъ при четырехъ десятиномъ надѣлѣ слѣдующую цифру оброка: 1-ая десятина—5 р. 10 к., 2-я—1 р. 80 к., 3-я—1 р. 20 к., 4-я—60 к., и того 8 р. 70 к. (въ Положеніи 19-го февраля выведено для Тверской губ. 9 р.).

Покончивъ съ экономическою стороною вопроса, руководимый Унковскимъ Комитетъ обратился къ послѣдней части своего